

Ирина Александровна Шмелева

Университет информационных технологий, механики и оптики,
кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: i_a_shmeleva@itmo.ru

Вадим Александрович Беляев

Университет информационных технологий, механики и оптики, инженер, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: vabeliaev@itmo.ru

Инклюзивная среда города в контексте культуры на примере Санкт-Петербурга

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения создания инклюзивной среды культурного пространства города для людей с особыми потребностями в контексте реализации целей устойчивого городского развития. Особое внимание уделяется понятиям «доступность» и «инклюзия» как формообразующим элементам инклюзивной среды музеев, понятиям «инвалидность», «ограниченные возможности» и «особые потребности», характеризующих определенные группы горожан. Эти понятия рассматриваются в дискурсе социальной инкультурации. Представляется анализ лучших инклюзивных практик в культурных учреждениях Санкт-Петербурга, результаты исследований музеев Санкт-Петербурга по критериям доступности.

Ключевые слова: доступная среда, инклюзия, люди с особыми культурными потребностями, городское пространство, культурное пространство.

Irina A. Shmeleva

ITMO University, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg, Russia
e-mail: i_a_shmeleva@itmo.ru

Vadim A. Belyaev

ITMO University, Engineer, Saint Petersburg, Russia
e-mail: vabeliaev@itmo.ru

Inclusive Environment of the City in the Context of Culture on the Example of Saint Petersburg

Abstract. The article discusses the fundamental principles of creating an inclusive environment for the cultural space of the city for people with special needs in the context of the implementation of sustainable urban development. Particular attention is paid to the concepts of “accessibility” and “inclusion” as form-building elements of the inclusive environment of museums, the concepts of “disability”, “limited opportunities” and “special needs” that characterize certain groups of citizens. These concepts are considered in the discourse of social inculturation. An analysis of the best inclusive practices in cultural institutions of the city of Saint Petersburg, the results of studies of museums in the city of Saint Petersburg according to the criteria of accessibility is presented.

Keywords: accessible environment, inclusion, people with special cultural needs, urban space, cultural space.

Проблема взаимодействия человека с окружающей средой, средой его обитания, городской средой, с «исторической природой», созданной трудом людей, говоря словами Б. Г. Ананьева, не нова, но по-прежнему крайне актуальна для России, поскольку ее решение всё еще кардинально отстает от развитых европейских стран, США и Канады. Понятие «устойчивое развитие» — «sustainable development» за более чем 30 лет с момента своего возникновения прочно вошло в обиход профессионального языка представителей многих научных дисциплин, профессионалов-практиков, управленцев и политиков. Помимо ключевого определения, связывающего обеспечение удовлетво-

ния потребностей ныне живущих поколений без ущемления потребностей будущих, концепция подчеркивает нормативную идею о том, что развитие человеческого сообщества на глобальном, региональном и локальном уровнях должно ориентироваться на всеобщую цель — удовлетворение основных потребностей и обеспечение достойного уровня жизни всех живущих людей в настоящее время и в будущем [1, с. 6–15].

Не случайно в современной трактовке целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ООН) особое внимание уделяется социальным аспектам устойчивого развития, включающим, кроме образования и здоровья,

задачи обеспечения социальной справедливости, равных возможностей для всех. А в появившейся в 2015 г. среди 17 целей устойчивого развития ООН в цели № 11 «Устойчивые города и населенные пункты» [2] особое внимание уделяется проблеме инклюзивности городов и сообществ, проблемам индивидуальной и социальной инкультурации.

В экологической модели человеческого развития У. Бронфенбреннера особая роль отводится именно социальной среде развития, в которой ее внешний уровень — *макросистема* включает в себя жизненные ценности, законы и традиции той культуры, в которой живет индивидуум, позволяя рассматривать широкий круг взаимодействия человека с окружающей, в том числе и городской, средой. Характерно, что иллюстрирует У. Бронфенбреннер данный уровень модели примером инклюзии в образовательной системе, когда совместное обучение детей с задержками развития в обычных классах оказывает благотворное влияние как на детей с нарушениями развития, так и на здоровых детей.

Культура, как продукт исторического процесса, отражает многое из приобретенного человеком в результате взаимодействия со средой своего обитания и содержит в себе элементы, дающие ориентиры для восприятия, коммуникации, верований, понимания и действий тем, кто живет в одной среде и в том же историческом пространстве. Разделяемые членами конкретного культурного пространства коды передаются с небольшими изменениями из поколения в поколение. Культура есть определенная форма ценностных человеческих отношений, их выражение в предметах, поступках, словах, которым придаются значение и смысл [1, с. 20–22].

Город мы рассматриваем как сложный многомерный объект изучения и управления с позиций устойчивого развития. Город — это история, пространство, в котором присутствуют ландшафт и архитектурные памятники прежних эпох, пространство сопряжения старого и нового, которое может стать как пространством противоречий, так и пространством гармонии; это хранилище культурного наследия человечества, которое включает музеи, театры, архивы, библиотеки, выставки, университеты и научные учреждения. Но прежде всего город — это место для жизни людей разного возраста, с разными возможностями, привычками, потребностями, разными видами деятельности и разным стилем жизни [3, с. 112].

Как социально-культурный институт, город предстает как набор норм и правил, стереотипов, совокупности мнений, обычаев, традиций, функционирующих в жизни людей в рамках определенного культурного пространства. Город имеет историческую изменчивость, как социально-культурному явлению ему присущ динамизм процессов, сопровождающихся структурными изменениями. Скорость, с которой происходят изменения, увеличивается с каждым годом, и то, что было значимым сегодня, завтра становится неактуальным. Антропогенная среда обитания, сформированная в результате творческой деятельности людей, пластичная, изменяющаяся во времени, объединенная потоками информации, людей, энергии, сложная система социокультурных и пространственных комплексов — так можно определить современный город [4, с. 98].

Один из важнейших аспектов городской жизни — соразмерность города и человека, которая становится основой городской идентичности, понимаемой как представление о себе как о жителе определенного города, переживание своей связи с городом, сопричастность городскому бытию [5, с. 12]. Эта характеристика имеет отношение ко всем без исключения жителям любого города.

Согласно статистике, в Санкт-Петербурге на начало 2021 г. проживало 566 585 инвалидов, что составляет более 10,5 % населения города, среди которых: 458 080 горожан пенсионного возраста (80,09 % от общего числа инвалидов); граждан трудоспособного возраста — 89 645 человек (15,8 % от общего количества инвалидов); детей-инвалидов — 18 860 человек (3,3 % от общего количества инвалидов) [6]. Учитывая, что люди с инвалидностью составляют такую большую долю населения города, необходимо использовать все возможные механизмы социальной интеграции и реабилитации инвалидов, в том числе музеи и их культурное наследие.

Уникальное культурное наследие Санкт-Петербурга — национальное и международное достояние. Главными объектами наследия стали не только архитектурные композиции и ансамбли, но и музейные пространства, выступающие не только как хранилища уникальных культурных объектов, но и как территория сглаживания или снижения социального неравенства в городе.

Английский исследователь Р. Санделл в коллективной монографии «Музеи и борьба с социальным неравенством» говорит о том, что поскольку понятия культурного и социального неразрывно взаимосвязаны, именно музейные пространства могут стать агентами социальных изменений, сыграть свою роль в преодолении социального и культурного неравенства, в создании более равных сообществ, в формировании культурной идентичности. Музейные пространства влияют на эмоциональное и психическое состояние людей через повышение их самооценки, значимости и сопричастности к происходящему, а также оказывают образовательное и воспитательное воздействие через приобретение новых умений и компетенций, так необходимых в самореализации и самоорганизации [7, с. 3–23]. Без сомнения, инклюзивная среда музеев всех российских городов, а в контексте данного исследования музеев Санкт-Петербурга, может и должна выполнять кроме основной функции культурного пространства еще и функцию устранения неравенства, устранения барьеров и соблюдения прав и свобод горожан, в том числе горожан с особыми потребностями.

В настоящее время для описания референтной группы нашего исследования используются различные синонимичные понятия: «инвалид», «человек, имеющий инвалидность», «человек с ограниченными возможностями», «человек с особыми потребностями». Словесная конструкция «человек с ограниченными возможностями» несет в себе определенную смысловую нагрузку — человек имеет ограничения из-за своего заболевания, например, в удовлетворении своих потребностей. В контексте нашего исследования именно созданные обществом барьеры не позволяют человеку с особыми потребностями включиться в культурный контекст, культурные процессы города. Словосочетание «человек с ограниченными возможностями» в последнее время часто заменяют новым термином —

«человек с особыми потребностями», который заимствован из образовательной сферы [8, с. 14]. Так, в Федеральном законе «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. № 273 прописано, что для успешного осуществления инклюзивного образования в образовательных учреждениях необходимо обеспечить равный доступ к образованию для всех обучающихся, учитывая особые образовательные потребности и индивидуальные возможности [9]. Понятие «особые потребности» можно перенести и на другие сферы, лежащие за пределами образования.

Авторы настоящей статьи сознательно уходят от употребившегося в литературе понятия «инвалид» и переходят к понятию «люди с особыми потребностями». В нашем случае речь идет о культурных потребностях, которые могут быть ассоциированы с познавательными, эстетическими потребностями и потребностями в самореализации и самоактуализации в соответствии с известной теорией потребностей А. Маслоу.

В настоящее время однозначного определения понятия «доступность» не существует, что, в свою очередь, приводит к разнообразным вариантам в трактовках. Понятие доступности чаще ассоциируется с физической доступностью какого-либо объекта, значительно реже понятие трактуется в социальном и гуманитарном смыслах. В этой связи часто встречается ситуация, при которой культурные учреждения по архитектурным данным могут быть отнесены к «доступным», а реализуемые в них мероприятия или некомпетентное отношение работников к людям с особыми потребностями оказываются лежащими далеко за пределами доступности. Активно использовать понятие «доступность» стали после ратификации в 2012 г. «Конвенции о правах инвалидов», которая определяет доступность в качестве одного из основополагающих принципов реализации права полноценного участия в культурной жизни общества людей с особыми потребностями [10].

Диапазон интерпретации понятия «доступность» для людей с особыми возможностями в контексте доступа к культурным учреждениям и объектам культуры включает следующие компоненты: архитектурный, программный, коммуникационный и социальный. Именно они открывают доступ людям с особыми возможностями к произведениям искусства, музейному наследию, а также к художественным и культурным практикам. В итоге мы приходим к выводу, что через доступность происходит осуществление правовых норм на доступ к музейному наследию и произведениям искусства способами, подходящими для каждого конкретного случая. В большинстве случаев возникают ситуации, когда требуется использовать все способы для реализации доступа к культурным ценностям людей с особыми культурными потребностями [8, с. 2–22].

В период реализации государственной программы «Доступная среда» на 2011–2020 гг. были разработаны и приняты новые государственные стандарты и актуализированы старые версии в области доступности зданий и сооружений для маломобильных групп населения. За счет внедрения этих стандартов понимание доступности принимает четкие границы, в которых необходимо создание условий равного доступа горожан к услуге в сфере культуры, которые предоставляет учреждение культуры (музей, в слу-

чае нашего рассмотрения), за счет увеличения показателей доступности архитектурной среды и принятия необходимых мер в области технических, инфраструктурных и социально-гуманитарных решений для людей с особыми культурными потребностями [11].

Министерство культуры Российской Федерации выпустило приказ «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» [12], в котором указаны критерии доступности по трем составляющим: а) транспортная доступность культурного учреждения; б) доступность предоставляемых услуг в культурном учреждении — здесь музей предоставляет людям с особыми культурными потребностями возможность ознакомления с предметами постоянных и временных экспозиций и коллекций; использование технических устройств для предоставления музейно-выставочных услуг; музейные работники проходят обучение по вопросам, связанным с особенностями предоставления услуг людям с особыми культурными потребностями; происходит формирование специальных выставок, приспособленных для людей с особыми культурными потребностями в качестве дополнения к основной экспозиции; в) доступность архитектурной среды и инфраструктуры культурного учреждения понимается как предоставление возможности самостоятельного передвижения людей с особыми потребностями в пространстве музея, создание доступной входной группы и т. д.

Стоит отметить, что обеспечение транспортной доступности находится не в прямом подчинении культурным учреждениям и в данном случае важную роль играют горизонтальные связи между государственными учреждениями, в обязанности которых входит организация транспортной системы города согласно национальным стандартам доступности. Процесс создания транспортной доступности культурного учреждения требует комплексного подхода и специального исследования, и мы сознательно не будем его касаться в наших дальнейших рассуждениях.

Термин «доступная среда» включен в качестве ключевого в концепцию инклюзивного дизайна. В российском научном сообществе понятие «инклюзия» стало активно использоваться в широком контексте в последние годы, после того как концепция инклюзивного образования начала разрабатываться и внедряться в сфере образования, вслед за принятием уже упоминавшегося закона «Об образовании в РФ» в 2012 г. и созданием учебных инклюзивных классов. Постепенно процесс распространения стандартов инклюзивности стал переходить и на другие сферы жизни общества, затронув сферу культуры.

Концепцию инклюзивного (универсального) дизайна разработал и впервые стал использовать архитектор Р. Л. Мейс [13]. Согласно концепции и методологии «инклюзивный дизайн» — это комплекс мероприятий и методов, направленных на создание объектов (техники, среды, товаров, услуг и проч.) с учетом потребностей большинства жителей, независимо от возраста, пола или каких-либо особенностей. Инклюзивный дизайн базируется на шести основных принципах. Эти принципы затрагивают такие аспекты, как: обеспечение безопасности для всех, избегание стигматизации и сегрегации; обеспечение возможности выбора

способов использования и подстраивание под темп пользователя; простота и интуитивность вне зависимости от условий внешней среды и внутренних барьеров пользователя; сведение к минимуму возможных непреднамеренных угроз здоровью, утомлению, изменениям физических и психологических усилий пользователя.

Города, при строительстве которых внедряются принципы инклюзивного дизайна, — это города, имеющие условия проживания одинаково качественные для всех жителей. Создание доступной среды для людей с особыми потребностями не нарушает интересы и права всех остальных граждан, как и, наоборот, удовлетворение потребностей горожан в качественной среде обитания не нарушает возможности горожан с особыми потребностями. Первые попытки распространить системное использование принципов инклюзивного дизайна при создании городской среды произошли в связи с принятием новой 20-летней программы развития городов на международном саммите Habitat-III в октябре 2016 г. в Киото, сфокусированной на реализации цели устойчивого развития городов № 11, упоминавшейся ранее.

В самом общем понимании под инклюзией подразумевается включение всех групп людей города в активную социальную жизнь общества, не придавая какого-либо значения социальному статусу, их особенностям и способностям, предоставляя для всех равные возможности. Кроме того, инклюзия включает трансформацию культурной и социальной среды в доступную среду для каждого жителя и активный поиск новых методов и практик работы. Инклюзивный подход в сфере культуры открывает перспективные направления для городского социума, изменяет социальные и культурные институты.

Мы полагаем, что инклюзия — это процесс динамический, в котором включенность, социализация и самореализация людей с особыми потребностями выступают его фундаментальными составляющими. Однако современный мир требует изменения системы отношения к ним, поскольку барьеры формируются в первую очередь у социума, в окружении которого находятся люди с особыми потребностями. Британские ученые М. Эйнскоу и Т. Бут, систематически проводя исследования в области инклюзии, пришли к выводу, что существует три вектора ее развития, способных трансформировать мышление как индивидуума, так и общества в целом, что, в свою очередь, ведет к глубинной перестройке отношения к людям с особыми потребностями [14, с. 75–76].

Следовательно, инклюзия — это процесс реального включения людей с особыми культурными потребностями в активную социальную жизнь общества, позволяющий каждому гражданину равноправно участвовать в общественной жизни за счет разработки и внедрения конкретных решений.

Объединяя два понятия — «инклюзия» и «доступность», мы приходим к выводу, что первое относится к изменению отношений между людьми в сторону позитивного и понимающего отношения к людям с особыми культурными потребностями, а второе делает акцент на изменении архитектурной среды города и его инфраструктуры.

Таким образом, доступность городской среды в сфере культуры понимается нами как сочетание свойств архитектурной среды и инфраструктуры учреждения культуры,

результатом которого стало предоставление людям с особыми культурными потребностями безбарьерного доступа к учреждению культуры, возможности воспользоваться его услугами, а также предоставление социальной инклюзии, позволяющей включить людей с особыми потребностями в сам процесс взаимодействия с объектами и артефактами культуры.

Важным представляется и тот факт, что люди с особыми культурными потребностями находятся в некотором социальном обособлении, что, естественно, приводит к их объединению в группы, где участники могут не чувствовать своей отстраненности по отношению к другим людям вне данной группы, что в итоге и позволяет сформировать их самоидентификацию. В процессе своего существования в группах образуются и закрепляются культурные ценности, модели поведения, переживания и мысли о своем непосредственном положении в обществе, что позволяет нам сделать вывод, что представители групп обладают собственной полноценной культурой, находясь внутри единого культурного городского пространства, здесь можем говорить о специфической субкультуре. В таком случае мы с полной уверенностью получаем возможность рассматривать не горожан с особыми потребностями в целом, а брать во внимание каждую конкретную особенность, создавая и рассматривая для каждого свою специфическую культурную группу, как, например, горожан с нарушением зрения, слуха, с аутизмом, с ментальными нарушениями, маломобильных и т. п.

Понятие субкультуры предоставляет возможность более полноценного изучения особых культурных потребностей людей, принадлежащих к этим субкультурам, в том числе проследить динамику развития их потребностей. Люди с особыми потребностями, приравнивая себя к определенной субкультурной группе, ответственно подходят к взаимодействию и активности внутри самой группы. Людям, входящим в эти группы, важно показать, что собственный жизненный опыт является позитивным и вместо ограничений они приобретают особенные возможности, что, в свою очередь, позволяет социуму, окружающим увидеть в людях с особыми потребностями индивидуальные черты, помимо «инвалидности», и воспринимать этих людей позитивно [15, с. 146].

Межкультурные города и культурное разнообразие становятся тенденциями современности, они способствуют открытости и развитию толерантности, но в научных дискуссиях и в реальных практиках редко затрагивают интересы людей с особыми потребностями. Без сомнения, включение в этот контекст инклюзии значительно расширяет городское культурное пространство.

Городские музеи стремятся перейти к работе, при которой есть возможность организовать взаимодействие с людьми, имеющими особые культурные потребности на уровне их максимальной вовлеченности в процесс культурного познания. Взаимодействие состоит из множества компонентов, функционирование которых определяется соответствием музейных мероприятий ожиданиям посетителей в удовлетворении культурных потребностей, доступной и комфортной среде, участии в различных формах музейной работы (выставки, фестивали и т. п.). Добиться повышения показателей во взаимодействии с посетителями

музеям помогает внедрение системы инклюзивного дизайна. В результате среда культурных учреждений становится доступной для людей с особыми потребностями посредством многофункциональных нововведений, что позволяет создать внутреннее пространство музея, приспособленное для всех посетителей без учета возрастных данных и физических особенностей. По мнению И. Н. Дониной, инклюзивный дизайн, информированность людей с особыми культурными потребностями о формах музейной работы, а также всестороннее взаимодействие с ними, высокий профессиональный уровень специалистов музея, внедрение адаптированных программ выступают основными компонентами инклюзии в музейном учреждении [16, с. 134].

Для повышения показателей доступности учреждений культуры для людей с особыми потребностями Министерство культуры России запускает в работу отраслевой ресурсный учебно-методический центр по обучению инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (РУМЦ). Подобные центры функционируют по всей стране, но подчиняются Министерству высшего образования и науки. Главная задача, которую выполняет РУМЦ, — координировать работу образовательных учреждений Министерства культуры для увеличения показателей доступности и качества образования для людей с особыми потребностями [17, с. 76].

В период с 2016 по 2018 г. по распоряжению Министерства культуры РФ были проведены исследования доступности культурных благ для инвалидов в Российской Федерации. Из итоговых данных исследования следует, что 53 % учреждений культуры обеспечили доступную среду для людей с особыми потребностями. Музейные учреждения на 62 % соответствуют показателям доступности для людей с особыми потребностями. Театры соответствуют критериям доступности на 50 %, библиотеки — на 52 %. Лидерами в предоставлении доступности культурных благ для людей с особыми потребностями стали: Государственный академический Марининский театр, Новосибирский государственный академический театр оперы и балета, Российская государственная библиотека для слепых. Количество доступных культурных мероприятий увеличилось в 1,8 раза в 2017–2019 гг. по сравнению с 2016 г. [17].

Полученные данные мониторинговых исследований показывают, что произошло изменение инклюзивного подхода, где на смену просто технической доступности пришли возможности интеграции и приобретения навыков познания и освоения искусства, создающих коммуникативные компетенции и закрепление позитивных эмоций с культурными смыслами для людей с особыми потребностями.

Без сомнения, лидерами инклюзивности в сфере культуры считаются Москва, Санкт-Петербург и некоторые города-миллионники, и рассмотрение конкретных кейсов создания инклюзивной среды музеев Санкт-Петербурга проиллюстрирует описанные нами выше теоретические положения. Начнем с ведущих музеев — Эрмитажа и Русского музея, далее рассмотрим ряд других.

На площадке Государственного Эрмитажа в 2018 г. в рамках VII Санкт-Петербургского международного культурного форума был проведен круглый стол «Инклюзивные практики в музеях», где российские и зарубежные специалисты поделились своим опытом и своими проблемами [18].

Музей «Государственный Эрмитаж» реализует достаточное количество инклюзивных проектов разной направленности, в том числе и делая внутреннюю среду Эрмитажа доступной, несмотря на то, что здания Эрмитажа — объекты культурного наследия, реконструкция в которых ограничена. Инклюзивные проекты постоянно обновляются. Музей сотрудничает с центром «Антон тут рядом», совместно была подготовлена экскурсия по выставке «Лейденская коллекция» для людей с расстройством аутистического спектра (РАС).

Одновременно Государственный Эрмитаж реализует образовательные программы для обучения экскурсоводов с нарушением слуха, для проведения экскурсий на русском жестовом языке. Для этой программы сотрудники музея разработали экскурсию по выставке «Илья и Эмилия Кабаковы. В будущее возьмут не всех». Обучение экскурсоводов с нарушением слуха проходило с помощью переводчика [19].

Государственный Русский музей на протяжении 30 лет ведет работу в области адаптации музейного пространства для людей с особыми культурными потребностями. На базе музея функционирует музейная арт-терапевтическая программа «Шаг навстречу» для особых детей. Начиная с 2015 г., в музее функционирует отдел социокультурных коммуникаций, проекты которого способствуют социальной адаптации и реабилитации людей с особыми культурными потребностями. В музее работают специалисты по взаимодействию с глухими и слабослышащими посетителями, которые создали цикл лекций на русском жестовом языке «О Репине». В свою очередь, специалисты по тифлокомментированию разработали аудиотексты с тифлокомментариями для особых посетителей с проблемами зрения [20].

В Государственном музее истории религии (ГМИР) реализуются инклюзивные программы, призванные привлечь людей с особыми потребностями в социум музейными средствами и сформировать в обществе толерантное отношение к ним. В музее осуществляется инклюзивная программа «Светлый мир» для слабовидящих детей начальных школ. В рамках данного проекта ГМИР взаимодействует с центром инклюзивного развития «Границ нет» и Санкт-Петербургской библиотекой для слепых и слабовидящих. Вторая инклюзивная программа «Голос Муз и Я» предназначена для глухих и слабослышащих детей младшего и среднего возраста. В программе используется русский жестовой язык и дактильная азбука [21].

В Государственном музее политической истории России для слабовидящих и тотально слепых посетителей организованы специализированные экскурсии «Прикоснись к истории революции: особняк Матильды Кшесинской в 1917 г.». Посетители через игру знакомятся с историей революции. Во время экскурсии слышны звуки музыки, голоса и запахи эпохи, которые направлены на создание революционной России. В программе «Память дома» посетители совершают прогулку по особняку балерины Матильды Кшесинской и дому лесопромышленника В. Э. Бранта. Экскурсия проводится с использованием рельефно-графических альбомов с одновременным тифлокомментированием [22]. Рельефные изображения для людей с ограниченными возможностями зрения включены и в экспозицию музея «Спас на Крови».

Музей Анны Ахматовой — один из немногих музеев квартирного типа, в котором реализуются инклюзивные проекты. Например, там был реализован проект выставки художников с ментальными особенностями из психоневрологического диспансера. На выставке «Стихи на ощупь» экспонаты разрешалось трогать руками, чтобы слабовидящие и незрячие люди могли узнать, как выглядят объекты, которые в реальной жизни им не представляется возможным тактильно узнать [23].

Проект Арт-Центр «Невский, 104» — это первый проект по созданию нового инклюзивного творческого общественного пространства в Санкт-Петербурге для людей с расстройствами аутистического спектра (РАС), реализуемый при поддержке Президентских грантов благотворительным Фондом системной поддержки людей с аутизмом «Выход в Петербурге» [24]. «Инновационность проекта заключается в объединении четырех компонентов:

- лучших практик в области инклюзивного творчества в РФ;
- опыта выдающихся деятелей культуры, выступающих в качестве кураторов и лекторов;
- многолетнего опыта Фонда в области социальной абилитации людей с аутизмом;
- открытости к непосредственному взаимодействию с широкой аудиторией.

Основными творческими направлениями проекта «Невский 104» станут 4 основных курса: Музыка, Театр, Кинематограф и Изобразительное искусство. ...Партнерами проекта выступают Дом Радио, Государственный Русский Музей, Остров Новая Голландия, Александринский театр, БДТ им. Товстоногова и др. ...» [24]. Арт-Центр организует и цикл творческих встреч для широкой аудитории по всем направлениям Проекта, где специалисты будут рассказывать о лучших инклюзивных творческих проектах, реализованных в Санкт-Петербурге и других регионах Российской Федерации [24].

В то же время результаты проведенного нами в 2018–2019 гг. натурного исследования 20 учреждений культуры, а именно музеев Санкт-Петербурга, с использованием самостоятельно разработанной анкеты на основе критериев доступности и расчетных данных оценки, соответствующих критериям, прописанным в нормативно-правовой базе РФ, показали следующее.

По критерию «Вход на территорию» по-прежнему большинство музеев нельзя назвать доступными, поскольку

35 % музейных учреждений не удовлетворяют основным критериям доступности. Однако 20 % музеев получили оценку отлично (диапазон оценивания доступности был определен от 80 до 100 %). Лидерами, без сомнения, стали крупные музеи, в которых работа по созданию доступной среды ведется более пяти лет и которые располагают соответствующим финансированием.

По критерию «Экспозиция» 40 % музеев не соответствуют стандартам доступности. Здесь только 10 % музеев получили оценку «отлично». Лидерами по-прежнему считаются крупные музейные учреждения, проводящие работу по созданию доступной среды для людей с особыми потребностями: Государственный Эрмитаж, Русский музей, Государственный музей истории религии ГМИР, Музей-памятник «Исаакиевский собор», Государственный музей политической истории России.

По критерию «Музейная инклюзия» 40 % музеев не удовлетворяют требованиям инклюзивности, 35 % музеев получили удовлетворительную оценку, однако по большей части это мозаичные включения инклюзивных событий. Лидерами музейной инклюзии стали все те же музеи: Государственный Эрмитаж, Государственный музей истории религии ГМИР, Русский музей, Музей-памятник «Исаакиевский собор», Государственный музей политической истории России. Собственно говоря, данные учреждения — абсолютные лидеры почти по всем позициям.

Музейные учреждения Санкт-Петербурга проделали колоссальную работу по созданию инклюзивной среды на предмет доступности. Однако они находятся только в начале пути по созданию музейной инклюзии. Ситуация с доступностью в музеях обстоит лучше, чем в городе в целом, но идеала пока не достиг ни один музей, поэтому для устойчивого развития города важно найти оптимальный баланс, при котором люди с ограниченными возможностями имели бы те же права и свободы, что и рядовые граждане. Таким образом, устойчивое развитие города возможно в том случае, если инклюзия реализуется на принципах обеспечения равноправного доступа к получению того или иного вида культурных благ, создавая необходимые условия для предоставления всем без исключения людям возможностей самореализации, независимо от их способностей, достижений, культурно-языковых особенностей, психических и физических возможностей.

Библиографический список

1. Шмелева И. А. Психология экологического сознания. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. 204 с.
2. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 12.02.2021).
3. Шмелева И. А., Шмелев С. Э. Методологические проблемы междисциплинарного исследования устойчивого развития крупных городов // Биосфера. 2010. Т. 2, № 1. С. 112–125.
4. Заборова Е. Н., Исламова А. Ф. Город как социальное пространство // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 97–100. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2014/05/05/1251339503/10Zaborova.pdf> (дата обращения: 14.01.2021).
5. Горнова Г. В. Городская идентичность: философско-антропологические основания : моногр. Омск : Амфора, 2019. 167 с.
6. Городской информационно-расчетный центр : сайт. URL: <https://iss.kszh.spb.ru/ISS/esm/main.htm> (дата обращения: 14.01.2021).
7. Sandell R. Museums and the Combating of Social Inequality: roles, responsibilities, resistance // Museums, Society, Inequality. London : Routledge, 2002. P. 3–23.
8. Организация инклюзивной среды в учреждениях культуры : науч.-практ. пособие для сотрудников учреждений культуры / А. Б. Афонин, Ю. Н. Галагузова, В. В. Колесников, К. В. Чулина ; под науч. ред. Ю. Н. Галагузовой. Екатеринбург : [б. и.] ; Берлин : [б. и.], 2019. 172 с.

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 01.02.2021).
10. Конвенция о правах инвалидов. Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 01.02.2021).
11. Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/70809036> (дата обращения: 01.02.2021).
12. Приказ Министерства культуры РФ от 9 сентября 2015 г. № 2400 «Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения» // Гарант.ру : информационно-правовой портал. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71183280 (дата обращения: 28.01.2021).
13. Mace R. L. The Center for Universal Design at NC State University College of Design. URL: https://projects.ncsu.edu/ncsu/design/cud/about_us/usronmace.htm (дата обращения: 20.01.2021).
14. Благирева Е. Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики // Вестн. культуры и искусств. 2019. № 3 (59). С. 73–81.
15. Шевлягин А. А. Культурная инклюзия в музее // Вестн. С.-Петерб. ин-та культуры. 2019. № 1 (38). С. 145–149.
16. Доница И. Н. Универсальный дизайн в социокультурной адаптации «особых» посетителей музейными средствами // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. № 166. С. 133–143.
17. Якупов А. Н., Благирева Е. Н. Доступность культурных благ для инвалидов в Российской Федерации в 2017 году : науч. исслед. М. : Научная библиотека, 2018. 546 с.
18. Круглый стол «Инклюзивные практики в музеях» // Государственный Эрмитаж : сайт. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2018/news_320_18?lng=ru (дата обращения: 13.02.2021).
19. Инклюзивные программы // Государственный Эрмитаж : сайт. URL: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/learn/theatre/program/youth_23/?lng=ru (дата обращения: 13.02.2021).
20. Доступный музей // Русский музей : сайт. URL: <https://www.rusmuseum.ru/for-visitors/available-museum/> (дата обращения: 13.02.2021).
21. Доступная среда // Государственный музей истории религии : сайт. URL: http://www.gmir.ru/info/dostupnaya_sreda/ (дата обращения: 13.02.2021).
22. Доступность музея для инвалидов // Музей политической истории России : сайт. URL: http://www.polithistory.ru/visit_us/dostupnost_dlya_invalidov (дата обращения: 13.02.2021).
23. Посетителю // Музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме : сайт. URL: <https://akhmatova.spb.ru/visit> (дата обращения: 13.02.2021).
24. Инклюзивный Арт-Центр «Невский, 104» // Фонд президентских грантов : сайт. URL: <https://xn--80afcdbalict6afooklj5o.xn--p1ai/public/application/item?id=5A514590-2E91-48A9-9A4E-ED9C76F86D26> (дата обращения: 13.02.2021).

References

- Afonin A. B., Galaguzova Yu. N., Kolesnikov V. V., Chupina K. V. (2019) *Organizatsiya inkluzivnoi sredy v uchrezhdeniyakh kul'tury*, ed. Yu. N. Galaguzova. Ekaterinburg, Berlin, 172 p. (in Russian)
- Blagireva E. N. (2019) Sotsiokul'turnaya inkluziya: defnitsii i pozitivnye otechestvennye praktiki, *Vestnik kul'tury i iskusstv*, no. 3 (59), pp. 73–81. (in Russian)
- Donina I. N. (2014) Universal'nyi dizain v sotsiokul'turnoi adaptatsii "osobykh" posetitelei muzeinymi sredstvami, *Izvestiya RGPU imeni A. I. Gertsena*, no. 166, pp. 133–143. (in Russian)
- Dostupnaya sreda, *Gosudarstvennyi muzei istorii religii*. Available at: http://www.gmir.ru/info/dostupnaya_sreda/ (accessed: 13.02.2021). (in Russian)
- Dostupnost' muzeya dlya invalidov, *Muzei politicheskoi istorii Rossii*. Available at: http://www.polithistory.ru/visit_us/dostupnost_dlya_invalidov (accessed: 13.02.2021). (in Russian)
- Dostupnyi muzei, *Russkii muzei*. Available at: <https://www.rusmuseum.ru/for-visitors/available-museum/> (accessed: 13.02.2021). (in Russian)
- Federal'nyi zakon "Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii" ot 29 dekabrya 2012 goda № 273-FZ, *Konsul'tantPlus*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed: 01.02.2021). (in Russian)
- Federal'nyi zakon ot 1 dekabrya 2014 goda № 419-FZ "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam sotsial'noi zashchity invalidov v svyazi s ratifikatsiei Konventsii o pravakh invalidov", *Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal*. Available at: <https://base.garant.ru/70809036> (accessed: 01.02.2021). (in Russian)
- Gornova G. V. (2019) *Gorodskaya identichnost': filosofsko-antropologicheskie osnovaniya*. Omsk, Amfora Publ., 167 p. (in Russian)
- Gorodskoi informatsionno-raschetnyi tsentr*. Available at: <https://iss.ktsz.spb.ru/ISS/esrn/main.htm> (accessed: 14.01.2021). (in Russian)
- Inkluzivnye programmy, *Gosudarstvennyi Ehrmitazh*. Available at: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/learn/theatre/program/youth_23/?lng=ru (accessed: 13.02.2021). (in Russian)

Inklyuzivnyi Art-Tsentr "Nevskii, 104", *Fond prezidentskikh grantov*. Available at: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=5A514590-2E91-48A9-9A4E-ED9C76F86D26> (accessed: 13.02.2021). (in Russian)

Konventsiya o pravakh invalidov. Prinyata rezolyutsiei 61/106 General'noi Assamblei ot 13 dekabrya 2006 goda, *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii*. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (accessed: 12.02.2021). (in Russian)

Kruglyi stol "Inklyuzivnye praktiki v muzeyakh", *Gosudarstvennyi Ehrmitazh*. Available at: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2018/news_320_18?lng=ru (accessed: 13.02.2021). (in Russian)

Mace R. L. *The Center for Universal Design at NC State Universitz College of Design*. Available at: https://projects.ncsu.edu/ncsu/design/cud/about_us/usronmace.htm (accessed: 20.01.2021). (in English)

Poseitelyu, *Muzei Anny Akhmatovoi v Fontannom Dome*. Available at: <https://akhmatova.spb.ru/visit/> (accessed: 13.02.2021). (in Russian)

Prkaz Ministerstva kul'tury RF ot 9 sentyabrya 2015 goda № 2400 "Ob utverzhdenii trebovaniy dostupnosti k uchrezhdeniyam kul'tury s uchetom osobykh potrebnosti invalidov i drugih malomobil'nykh grupp naseleniya", *Garant.ru: informatsionno-pravovoi portal*. Available at: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71183280. (accessed: 28.01.2021). (in Russian)

Sandell R. (2002) Museums and the Combating of Social Inequality: roles, responsibilities, resistance, *Museums, Society, Inequality*. London, Routledge Publ., pp. 3–23. (in English)

Shevlyagin A. A. (2019) Kul'turnaya inklyuziya v muzee, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury*, no. 1 (38), pp. 145–149. (in Russian)

Shmeleva I. A. (2006) *Psikhologiya ehkologicheskogo soznaniya*. Saint Petersburg, Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 204 p. (in Russian)

Shmeleva I. A., Shmelev S. Eh. (2010) Metodologicheskie problemy mezhdistsiplinarnogo issledovaniya ustoichivogo razvitiya krupnykh gorodov, *Biosfera*, vol. 2, no. 1, pp. 112–125. (in Russian)

Tseli v oblasti ustoichivogo razvitiya, *Organizatsiya Ob"edinennykh Natsii*. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed: 12.02.2021). (in Russian)

Yakupov A. N., Blagireva E. N. (2018) *Dostupnost' kul'turnykh blag dlya invalidov v Rossiiskoi Federatsii v 2017 godu*. Moscow, Nauchnaya biblioteka Publ., 546 p. (in Russian)

Zaborova E. N., Islamova A. F. (2013) Gorod kak sotsial'noe prostranstvo, *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 97–100. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/2014/05/05/1251339503/10Zaborova.pdf> (accessed: 14.01.2021). (in Russian)